

HISTORICAL-PHILOSOPHICAL ASPECTS OF THE PROBLEM OF «INHUMANE» IN SOCIOCULTURAL AND MEDIA STUDIES

Valerii Beliaev^a

^a Saint Petersburg State University. 5 Mendeleevskaya lin., Saint Petersburg, Russia, 199034. Email: belyaevvv94[at]gmail.com

Abstract

The idea of being «inhuman» is quite usual for the history of philosophy. With Aristotle, on the one hand, who first problematized the dialectics of the Slave and the Master, which later became an important part of Hegelianism and Marxism, as «dehumanization» and similar concepts of modern philosophy, on the other hand. For instance - the social constructivism. In Aristotle's system, the role of the human himself belongs only to the Master, while the Slave is understood as a mere «tool» to him. In Physics, Aristotle also raises the question of the «inhuman» by introducing the notion of «Automaton», which denotes an occasion, which is the result of the act of something different from human, as opposed to the anthropic «Tyche». Similarly, the automaton is explained in the philosophy of Descartes. Despite the fact that the similar term «Cyborg», introduced by Donna Haraway, originated in a completely different philosophical tradition, the ontological foundations of all these concepts have a number of intersections, discussed in the following. Author tends to thematize the concept of «human» as an element of the production of knowledge and practices of power. Many social and media theorists, apart from Haraway, drew attention to the fact that the person himself as well as the surrounding practices, is a construct. First, we are talking about the communicative aspects of human existence could be influenced by discourse, which is also discussed in the report.

Keywords

cyborg; Donna Haraway; cthulhucene; automaton; discourse; dehumanization; accelerationism; xenofeminism; post-structuralism; media power

This work is licensed under a [Creative Commons Attribution 4.0 International License](https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/).

ИСТОРИКО-ФИЛОСОФСКИЕ АСПЕКТЫ ПРОБЛЕМЫ «НЕЧЕЛОВЕЧЕСКОГО» В СОЦИОКУЛЬТУРНЫХ ИССЛЕДОВАНИЯХ И ИССЛЕДОВАНИЯХ МЕДИА

Беляев Валерий^а

^а ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет». 199034 Россия, Санкт-Петербург, Менделеевская линия, д. 5. Email: belyaevvv94[at]gmail.com

Аннотация

Тема нечеловеческого не раз возникала в истории философии. Начиная от Аристотеля, впервые проблематизировавшего диалектику Раба и Господина, позже ставшую важной частью гегельянства и марксизма, как «расчеловечивание» и заканчивая такими концепциями современной философии, как социальный конструктивизм. В описанной Аристотелем системе статус собственно человека принадлежит только Господину, в то время как Раб понимается как «орудие». В работе «Физика» Аристотель также поднимает вопрос «нечеловеческого», вводя термин «автоматон», обозначающий случай, действующий извне человека, в отличие от антропного «тихе». Похожим образом «автоматон» объясняется в философии Декарта, где данным термином называется совокупность тел, строго подчинённых механическим законам. Несмотря на то что схожий термин «Киборг», введённый Донной Харауэй, возник в совершенно иной философской традиции, онтологические основания всех этих концепций имеют ряд пересечений, рассмотренных в далее. Автор предпринимает попытку тематизировать понятие «человек» как элемент производства знания и осуществления власти. Многие социальные теоретики, помимо Харауэй, обращали внимание на то, что человек сам по себе так же, как и окружающие его практики, является конструктом. Речь идёт, в первую очередь, о коммуникативных аспектах человеческой жизни, обусловленных дискурсом, что также рассматривается в работе.

Ключевые слова

киборг; Донна Харауэй; ктулхуцен; автомат; дискурс; дегуманизация; акселерационизм; ксенофеминизм; постструктурализм; власть медиа

Это произведение доступно по лицензии [Creative Commons «Attribution» \(«Атрибуция»\) 4.0 Всемирная](https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/).

ВВЕДЕНИЕ

Изучая историю философии, можно увидеть, что самые разные исследователи, представители абсолютно непохожих школ и направлений, традиций и временных эпох так или иначе ставили вопрос о человеке и человечности. Однако, на данный момент, эти вопросы, и ответы на них, носят скорее прикладной характер, как проблема физиологии или даже как некоторый юридический казус (в частности, тема прав человека). В современном, частично «расколдованном» мире, для философии, как системы отвлечённого знания важнее спрашивать следующим образом – «являются ли человек и человеческое неотъемлемыми факторами реального мира?». Актуальные социальные исследования приходят к такому выводу – само существование человека может считаться некоторого рода «ошибкой», «заблуждением», поскольку всё человеческое есть результат воздействия дискурсивных практик власти. Так как роль исследователя в современном мире, зачастую совпадает с деятельностью политического активиста, такого рода концепции не служат умозрительным выводам, а являются конкретным примером образа мысли современных людей. Жизнь в государстве сама по себе приводит к «расчеловечиванию», выражающимся в подчинении гражданина порядку, устанавливаемому государственными институтами. Государство, таким образом, противопоставлено «естественному» состоянию человека. Чем больше жизнь гражданина зависит от государства, тем дальше он от «природы». Аристотель один из первых проблематизировал подобное нахождение человека в иерархической системе, в качестве которой он представляет, как государство, так и «ойкос» – домовладение, в своей работе «Политика» (Aristotle, 2009).

АВТОМАТЫ

В описанной Аристотелем системе статус собственно человека принадлежит только Господину, в то время как Раб понимается как «орудие», которое Стагирит сравнивает с самоходными треножниками Гефеста, называемыми αὐτόματων (автоматон), что переводится как «автомат». В работе «Физика» Аристотель также использует этот термин,

обозначая им случай, действующий извне человека, в отличие от антропного *Τύχη* (тихе) (Aristotle, 2015). «Автоматон» Аристотеля – это сила самопорождения, действующая вне природы и вне творческой силы человека. Схожим образом автомат объясняется в философии Декарта, где данным термином объект, служащий источником собственного движения и причиной собственных изменений (Descartes, 1998). Кроме того, он вводит понятие механизма, которым он называет совокупность тел, строго подчинённых механическим законам, что в работах Аристотеля соответствует *Τύχη* (2004). Таким образом, «автоматон» как понятие обладает большой ценностью, так как позволяет изобразить сущность, в равной степени противопоставленную как природе, так и человеку, не сводя их к одному. Несмотря на то, что схожий термин «киборг» возник в совершенно иной философской традиции, онтологические основания всех этих концепций имеют ряд пересечений.

Механизм у Декарта – это в первую очередь вместилище для души человека, который без неё не обладает никакими свойствами кроме физиологических. Ламетри в своей работе «Человек-машина» идёт дальше, отрицая в человеке что-либо, кроме материи и движения, т.е. чисто механических свойств (La Mettrie, 2017, p. 7). Подобное отношение к человеку, к его телесным и духовным характеристикам, во многом легло в основу идеологии Просвещения. Заметной чертой этой идеологии стала необходимость подчинить дискурсивным рамкам любые проявления «естественного» в человеке, с целью его улучшения. Подобное в дальнейшем будет подвергаться критике, но именно в это время появился вид социальной инженерии, который должен был превратить человека в «механизм».

Механизм подчиняется принятым в его социуме практикам, которые воспроизводят сложившуюся в нём систему властных отношений и знания, определяемого как истина – диспозитив (Foucault, 1995, p. 184). Знание создаётся индивидом в той же степени, как и он сам «конструируется» им, образуя дискурс, который, в свою очередь, является мерой участия самого индивида во властных отношениях.

Дискурс, таким образом, предстаёт как поле коммуникации и обмена знаниями, структура которого комплементарна диспозитиву. Иными словами, индивид ставит себя в условия, в которых само его существование (как духовное, так и телесное), а, точнее, осмысление этого существования в форме субъективации становится признанием власти над ним. Подобная оптика наилучшим образом представлена в работах Мишеля Фуко, посвящённых «биовласти» и дисциплинарным практикам государства (Foucault, 2005).

В современной философской традиции присутствуют три основных направления, в которых рассматриваются антигуманистические концепции в том понимании «нечеловеческого», которое было заложено Фуко и его современниками как критика Просвещения. Среди них: марксистская и постмарксистская традиции, феминистские исследования и философия акселерационизма.

МАРКСИЗМ И ПОСТМАРКСИЗМ

Классический марксизм рассматривает человека через призму производственных отношений. Следовательно, человек теряет свою человечность по ходу того, как владеющие средствами производства отчуждают его от этих отношений и пытаются из субъекта превратить человека в объект. В качестве инструментов принуждения к труду и отчуждения от его результатов выступают традиции и институты, характеризующие буржуазное общество *par excellence*. Сторонниками этой позиции последовательно критикуется как сама концепция прав человека, на которой стоит современный либеральный гуманизм (Marx, 2009), так и выводимые из неё факторы общественной и политической жизни, впервые сформулированные в работах Просветителей и философов классического периода, которые стали реальностью для человека нашего времени. В частности, критике подвергаются семья (Engels, 2010, p. 17), школа и здравоохранение (Foucault, 2003, p. 64; Althusser, 1970), интеллигенция (Gramsci, 1999, p. 445), массовая культура (Marcuse, 1964; Adorno & Horkheimer, 2002, p. 125) и иные достижения буржуазного общества. Марксизм как классический, так и современный, склонен воспринимать

человека, живущего в буржуазном обществе как «автомат», чьё существование обусловлено общественными функциями.

Однако, возникновение современных условий производства, которые Паоло Вирно называет «постфордистскими» приносит изменения в порядок существования «автоматов» (Вирно, 2013, р. 63). Так, хотя подчинённые классы производятся господствующими в качестве «живых орудий», взаимный антагонизм буржуазии и пролетариата оказывается снят, после того как оба класса сливается в «потребителя», а производственные функции отданы на аутсорс. Впоследствии потребитель услуг сливается с производителем услуг, образуя неопределённое множество, замкнутое само на себе, производящее и потребляющее своё, что даёт возможность элитам снимать ренту, накопленную «бывшей» буржуазией. Множество не обладает большим уровнем интеллекта, что компенсируется технологиями (2013, р. 113). В отличие от классического марксизма, постмарксизм и автономистский марксизм утверждают, что «расчеловечивание» человека капиталом не является побочным эффектом отчуждения, а является первичной формой существования человеческого существа. Капитал создаёт автомат, называемый «человеком» и использует его для своих целей. «Машинность» человечества выражается в множестве, которое чужеродно человеку, однако именно в нём лежит потенциал освобождения. Данная позиция обрела большую поддержку в среде социалистического феминизма, и легла в основу следующей крупной антигуманистической концепции.

КИБЕРФЕМИНИЗМ И КСЕНОФЕМИНИЗМ

Термин «антропоцен» появился как обозначение геологической эпохи, в которой человек становится одним из главных факторов воздействия на окружающую среду ещё в 1980-е годы. Однако именно сейчас, в XXI веке, ему, скорее всего, будет присвоен официальный статус и антропоцен станет частью научной геохронологической шкалы (Subramanian, 2019). Иными словами, новый стандарт рекомендуют к преподаванию в школах, исследователи будут анализировать данные с учётом этого изменения и в иллюстрированных справочниках и энциклопедиях

напечатают шкалу с упоминанием антропоцена, как свершившийся факт нашей повседневности. Однако, если обратиться к предположениям Мишеля Фуко, за появлением человека в системе знаний, должна следовать его «гибель» (Foucault, 2005, p. 373). На это указывает, в частности, концепция «ктулхуцена», разработанная феминисткой Донной Харауэй, известной, прежде всего, в качестве создательницы идеи «киборга», упомянутой выше. В работе «Манифест киборгов: наука, технология и социалистический феминизм 1980-х гг.» киборг описывается следующим образом:

«...кибернетический организм, помесь машины и организма, создание социальной реальности и вместе с тем порождение вымысла. Социальная реальность - это живые социальные отношения, наша важнейшая политическая конструкция, вымысел, изменяющий мир» (Харауэй, 2017, p. 6).

Этим Харауэй следует традиции марксистской и постмарксистской антропологии, критикуя превращение Просвещением человека в механизм, но также видит в подобной ситуации путь к освобождению. «Киборг» как и «автоматон» Аристотеля подчиняется нечеловеческой логике, кристаллизовавшейся из отношений власти и социальных конструкторов, при этом, частью мира природы он также не является:

«Киборг решительно привержен частности, иронии, интимности и перверсии. Он оппозиционен, утопичен и совершенно лишён невинности. Не структурируемый больше полярностью публичного и частного, киборг определяет собой технологический полис, основанный отчасти на революции социальных отношений внутри ойкаса, дома. Природа и культура преобразуются: первая не может быть больше ресурсом для усвоения или поглощения последней. Отношения, обосновывающие формирование целостностей из частей, включая полярность и иерархическое господство, оказываются под вопросом в мире киборгов. Вопреки надеждам

франкенштейновского монстра, киборг не ожидает от отца, что тот спасёт его возрождением Эдема, т.е. изготовлением гетеросексуальной пары, восполнением его в конечной целостности, городе и космосе, Киборг не мечтает об общности по образу органической семьи, на сей раз без эдиповской проекции. Киборг не узнал бы Эдемского сада; он не из праха создан и не может мечтать о возвращении к праху» (Харауэй, 2017, р. 7).

«Ктулхуцен» продолжает начатый Харауэй в «Манифесте киборгов» поход против иерархий. В частности, большее значение, чем в ранних работах автора, приобретает критика индивидуализма. В том числе индивидуализма постчеловека. Упоминание лавкрафтовского чудовища в названии ключевого концепта неслучайно: Харауэй обращает внимание на то, что преодоление власти капитала и спасение планеты от уничтожения им требует рассмотрения человека в более широком контексте – вместе с другими живыми существами, даже теми, что не видны вооружённым глазом. Исследовательница приводит метафору перегнутой земли, которая дышит жизнью за счёт миллиардов химических реакций и биологических взаимодействий, происходящих в ней (Haraway, 2016, р. 28). Таким образом, Харауэй приходит к идее максимально возможного расчеловечивания – через смещение традиционной эпистемологической оптики с единичного человека, противопоставленного природе, на холистический образ планетарной биосферы, существующей в естественной гармонии – то, что Харауэй, вслед за Бруно Латуром и Изабель Стенджерс называет «Многоликая Гея» (Haraway, 2016, р. 91). В некотором смысле речь идёт о деколонизации характерного для Просвещения понятия природы – сама Харауэй также обращается к подобным формулировкам. Важным для этого направления мысли является понятие «родства» (kin). Родство понимается как логическая связь, существующая вне человека – индивида, вместе с другими, нечеловеческими сущностями, обитающими в мире. Таким образом, концепт родства также отсылает к «αὐτόματον» Аристотеля. Харауэй протестует против иерархизированного «Ойкоса» греческого мыслителя, который иллюстрирует собой все известные в истории

системы угнетения начиная от патриархальной семьи и заканчивая глобальным капитализмом.

АКСЕЛЕРАЦИОНИЗМ

В первую очередь стоит отметить, что в данной работе будет рассматриваться преимущественно «правое» крыло этого направления, поскольку философские обоснования «левого» акселерационизма отсылают к постмарксизму и социалистическому феминизму и другим левым феминистическим учениям. Главным образом речь идёт о ранних трудах английского философа Ника Лэнда. В отличие от «левых», которые видят в «ускорении» возможность устранения капитализма, Лэнд и другие «правые» акселерационисты предвосхищают технологическую сингулярность, которая ведёт к слиянию человека и машины, а, следовательно, «расчеловечиванию». «Нечеловеческое», согласно Лэнду, лежит в пределах окружающего мира, редуцируемое человеком до повседневности:

«Человек – это маленькая вещь, которая научилась бормотать слово “бесконечность”. Делая это, он умалает всё, обедняет даже себя самого. Достаточно окунуться в историю монотеизма, чтобы заметить несчастье человеческих “бесконечностей” по сравнению с самыми рядовыми естественными беспредельностями. Для начала вещи надлежит съёжиться, чтобы поделиться с нами чем-либо; стать “человечной”» (Лэнд, 2018).

Антигуманизм Ника Лэнда – это не только как политическая позиция, противостоящая либеральному гуманизму Просвещения, но и решение философской проблемы «слишком человеческого», поставленной ещё Ницше:

«Для Ницше жизнь считается средством для бессознательной транс-индивидуальной творческой энергии. Человечество в целом – не что иное, как ресурс для творения, растворяющий шлак, который будет израсходован в поколении чего-то более красивого, чем он сам» (2018).

Таким образом, между Τύχη и αὐτόματον, Лэнд выбирает последнее. Однако, в отличие от феминистки Донны Харауэй, акселерационист Ник Лэнд не считает «автоматон» способом уничтожения систем угнетения; скорее он видит в нём переход в новое качество, в котором угнетение как концепт не имеет места и смысла, а вместо органической целостности «родства», мир подвергается кибернетическому «расплавлению» (Лэнд, 2018, р. 173).

ЧЕЛОВЕЧЕСКИЕ ИНТЕРФЕЙСЫ

Последовательные экономические и политические изменения, произошедшие в прошлом столетии, привели к «расплавлению» власти капитала и превращению её во власть медиа. Вопрос о том, как возможно различие постпросвещенческой политики либерального гуманизма и современного призыва философов к выходу за пределы человеческого, актуализировался принесением нового взгляда на взаимопроникновение человеческого и нечеловеческого, благодаря общественному и технологическому прогрессу. Новая оптика, обусловленная сменой дискурса, в том смысле как понимал его Фуко, позволила появиться описанным выше теориям, исследующим то, что значит быть человеком. Работы Лэнда и Харауэй отражают свершившуюся революцию в коммуникационных технологиях. Лучшим описанием этого процесса, является развитие идей Мишеля Фуко; отказ от концептов наподобие «архива», влияние которого на человеческий разум опирается на производство и распространение знания, в пользу «гиперреальности» Жана Бодрийяра (Baudrillard, 1988, р. 123). Сам он указывает на это в своём эссе «Забыть Фуко», открывшему путь к дальнейшим рассуждениям о симулякрах и симуляции:

«Сама власть никогда не воображала себя властью, и тайна великих политиков заключалась в том, чтобы знать, что власть не существует. Знать, что она только перспективное пространство симуляции, каким является и живописное пространство Ренессанса, и если власть совращает, то именно потому (чего наивные реалисты в политике никогда не поймут), что она —

симулякр, и потому что она превращается в знаки и измышляет себя, исходя из знаков (вот почему пародия, обращение знаков или их ложное раздувание может затронуть её глубже, чем любое отношение сил)» (Baudrillard, 2007).

«Левизна» и «правизна» акселерационизмов отражает дихотомию политических и философских эпистем современного мира. То, что последователи постмарксизма и социалистического феминизма видят, как нечеловеческое угнетение, которые возможно победить только нечеловеческими мерами, неореакционеры рассматривают в качестве идеологического давления, уровень который повышается под влиянием медиа, превращающих «наблюдателя» Дебора в пробуждённую (woke⁴) сущность, погруженную в рессентимент.

Власть медиа, выраженная в форме «культы», описанного в работах Кёртиса Ярвина – одного из основных современных правых идеологов, под названием «Собор», описывается в духе «автоматона» – как внечеловеческая властная структура, которая не принадлежит никакому из конкретных формальных институтов (Battista & Sande, 2019, p. 101). Ярвин пишет о Соборе в конспирологическом ключе, но это понятие можно переформулировать для объяснения постчеловеческой политики, описанной как Донной Харауэй, так и Ником Лэндом.

В отличие от нефантазматического, нелинейного дискурса Пост-Просвещения, Собор существует в мире, где всё возможное знание помещается в карман. Следовательно, власть не имеет возможности влиять на человека посредством дисциплинарных систем, основанных на власти и знании. В ситуации, когда эпистемологическая прозрачность являет собой одну из высших ценностей, придерживаться «эзотерической» политики в том смысле, как она понимается у Жака Рансьера не представляется

⁴ Woke – явление политической жизни США, определение которого происходит от афроамериканского сленгового выражения «stay woke», что означает «быть в курсе проблем институционального расизма и угнетения американского общества». В более широком смысле «woke» и связанная с ним «woke culture» означает граничащую с паранойей осведомлённость в темах, касающихся вопросов социальной справедливости, а также основанную на идеологии предвзятость

возможным в «цивилизованном» мире (Ranciere, 2010, p. 43). Появление Собора поспособствовало утрате «самости» в потоке коммуникаций. Жизнь современного человека, характеризующаяся «культурой участия» и постоянной видимостью в социальных сетях, подчинена ульеподобной власти медиа, направляющей людей к совместной жизни и труду.

Вовлечение во взаимодействие и соучастие стали ведущим принципом бытия человека как «политического животного». Жан Бодрийяр отмечал это в работе «Фатальные стратегии»:

«Сегодня уже нет трансцендентности, лишь имманентная поверхностность выполнения операций, гладкая операциональная поверхность коммуникации. Фаустовскую, Прометееву эру производства и потребления сменила Протеева эра сетей, нарциссическая и протейформная эра подключения, контакта, смежности, обратной связи, всеобщего взаимодействия [interface]. По образу телевидения, весь окружающий мир, и наше собственное тело, становится экраном управления» (2017, p. 90).

Человеческие взаимодействия/интерфейсы – это отражения αὐτόματων в обобщающей коммуникационной тотальности. В такой ситуации не так важно то, какое философское понятие использовать для описания – «множество» или «Собор». Появление внечеловеческой перспективы указывает на окончание эпохи индивида.

ВЫВОДЫ

В данной работе была приведена попытка рассмотреть теории различных современных философских школ, которые касаются проблемы «нечеловеческого». Главным аспектом «расчеловечивания» в данных концепциях, в отличие от описанных Мишелем Фуко механистических практик эпохи Просвещения, становится не превращение человека в «нечеловека» (машину, автомат), а обнаружение «нечеловеческого» в окружающем мире, что также может быть названо «внечеловеческим». Это соответствует тому

смыслу, который вкладывает Аристотель в понятие «автоматон». Треножники Гефеста, которые Стагирит называет этим именем, представляют собой непонятный человеку источник движения, также, как и технологии, меняющие наш мир в данный момент. Традиционные направления философской мысли склонны были рассматривать эти «внечеловеческие» силы, как нечто враждебное и чуждое человеку, либо вовсе отрицать их как метафизическое заблуждение. Новые школы, в свою очередь, видят в них потенциал для освобождения от угнетения, для достижения экологической гармонии или для трансформации человечества в новое качество. В заключение хотелось бы рассказать один интересный факт: осенью 2019 в ведущих мировых изданиях, в том числе, например, NY Times, обсуждалась возможность пропаганды поедания насекомых среди широких слоёв населения, с целью борьбы с глобальным потеплением (Klein, 2019). В доминирующей западной культуре подобное считается мало приемлемым; насекомых едят только животные и дикари, человек их не ест. Однако само это предложение, будет оно принято или нет, иллюстрирует грядущее расширение горизонта «человечности», связанное уже не с буржуазным гуманизмом Просвещения, и не с деконструкторскими стратегиями второй половины XX века. Перефразируя Донну Харауэй – человек может избежать мести за преступления против Земли, только связав свою жизнь с метаболическими преобразованиями прочих одушевлённых и неодушевлённых обитателей планеты (Haraway, 2016, p. 73).

Список литературы

- Adorno, T. & Horkheimer, M. (2002). *Dialectic of Enlightenment*. Stanford: SU Press.
- Althusser, L. (1970). *Ideology and Ideological State Apparatuses*. Retrieved from <https://www.marxists.org/reference/archive/althusser/1970/ideology.htm>
- Aristotle. (2009). *Politics. A Treatise on Government*. Retrieved from <https://www.gutenberg.org/files/6762/6762-h/6762-h.htm>

- Aristotle. (2015). *Physics*. South Australia: University of Adelaide. Retrieved from <https://ebooks.adelaide.edu.au/a/aristotle/physics/index.html>
- Battista C. & Sande M. (2019). *Critical Theory and the Humanities in the Age of the Alt-Right*. Cham: Palgrave Macmillan.
- Baudrillard, J. (1988). *Selected Writings*. Stanford: Stanford University Press.
- La Mettrie, J. (2017). *Man-Machine*. Retrieved from <http://www.earlymoderntexts.com/assets/pdfs/lametrie1748.pdf>
- Descartes, R. (1998). *The World and Other Writings*. Cambridge: Cambridge University Press.
- Engels, F. (2010). *Origin of the Family, Private Property, and the State*. Retrieved from https://www.marxists.org/archive/marx/works/download/pdf/origin_family.pdf
- Foucault, M. (1995). *Discipline and Punish. The Birth of the Prison*. New York: Vintage Books.
- Foucault, M. (2003). *The Birth of the Clinic. An Archaeology of Medical Perception*. Abingdon, UK: Routledge.
- Foucault, Michel. (2005). *The Order of Things. An archaeology of the human sciences*. London: Routledge.
- Gramsci, A. (1999). *Selections from the Prison Notebooks*. London: ElecBook.
- Haraway, D. (2016). *Tentacular Thinking: Anthropocene, Capitalocene, Chthulucene*. London: Duke University Press.
- Klein, J. (2019, Sept. 26). How to Develop an Appetite for Insects. *New York Times*. Retrieved from <https://www.nytimes.com/2019/09/26/science/eating-insects-entomophagy.html>
- Marcuse, H. (1964). *One-Dimensional Man: Studies in the Ideology of Advanced Industrial Society*. Boston: Beacon.
- Marx, K. (2009). *On the Jewish Question*. Retrieved from <https://www.marxists.org/archive/marx/works/1844/jewish-question/>
- Ranciere, J. (2010). *Dissensus on politics and aesthetics*. New York: Continuum. Retrieved from <http://artsites.ucsc.edu/sdaniel/230/Ranciere%20-%20Dissensus%20-%20On%20Politics%20and%20Aesthetics.pdf>
- Subramanian, M. (2019, May 21). Anthropocene now: influential panel votes to recognize Earth's new epoch. *Nature*. Retrieved from <https://www.nature.com/articles/d41586-019-01641-5>

- Бодрийяр, Ж. (2007, 1 апреля). Забыть Фуко. *Anthropology.ru*. Retrieved from <http://anthropology.ru/ru/text/bodriyar-zh/zabyt-fuko>
- Бодрийяр, Ж. (2017). *Фатальные стратегии*. М.: РИПОЛ.
- Вирно, П. (2013). *Грамматика множества: к анализу форм современной жизни*. М.: Ad Marginem.
- Лэнд, Н. (2018, 20 ноября). Жажда истребления (Введение). *Syg.ma*. Retrieved from <https://syg.ma/@sickrrett/nik-lend-zhazhda-istrieblieniia-priedislo-viie-pierievod>
- Лэнд, Н. (2018). *Сочинения Т. 2. Киберготика*. Пермь: HylePress.
- Харауэй, Д. (2017). *Манифест киборгов: наука, технология и социалистический феминизм 1980-х*. М.: Ad Marginem.

References

- Adorno, T. & Horkheimer, M. (2002). *Dialectic of Enlightenment*. Stanford: SU Press.
- Althusser, L. (1970). *Ideology and Ideological State Apparatuses*. Retrieved from <https://www.marxists.org/reference/archive/althusser/1970/ideology.htm>
- Aristotle. (2009). *Politics. A Treatise on Government*. Retrieved from <https://www.gutenberg.org/files/6762/6762-h/6762-h.htm>
- Aristotle. (2015). *Physics*. South Australia: University of Adelaide. Retrieved from <https://ebooks.adelaide.edu.au/a/aristotle/physics/index.html>
- Battista C. & Sande M. (2019). *Critical Theory and the Humanities in the Age of the Alt-Right*. Cham: Palgrave Macmillan.
- Baudrillard, J. (2007, 1 april). Forget Foucault. *Anthropology.ru*. Retrieved from <http://anthropology.ru/ru/text/bodriyar-zh/zabyt-fuko> (in Russian)
- Baudrillard, J. (1988). *Selected Writings*. Stanford: Stanford University Press.
- Baudrillard, J. (2017). *Fatal strategies*. Moscow: RIPOL.
- Descartes, R. (1998). *The World and Other Writings*. Cambridge: Cambridge University Press.
- Engels, F. (2010). *Origin of the Family, Private Property, and the State*. Retrieved from https://www.marxists.org/archive/marx/works/download/pdf/origin_family.pdf

- Foucault, M. (1995). *Discipline and Punish. The Birth of the Prison*. New York: Vintage Books.
- Foucault, M. (2003). *The Birth of the Clinic. An Archaeology of Medical Perception*. Abingdon, UK: Routledge.
- Foucault, Michel. (2005). *The Order of Things. An archaeology of the human sciences*. London: Routledge.
- Gramsci, A. (1999). *Selections from the Prison Notebooks*. London: ElecBook.
- Haraway, D. (2016). *Tentacular Thinking: Anthropocene, Capitalocene, Chthulucene*. London: Duke University Press.
- Haraway, D. (2017). *A Cyborg Manifesto: Science, Technology, and Socialist-Feminism in the Late Twentieth Century*. Moscow: Ad Marginem. (in Russian)
- Klein, J. (2019, Sept. 26). How to Develop an Appetite for Insects. *New York Times*. Retrieved from <https://www.nytimes.com/2019/09/26/science/eating-insects-entomophagy.html>
- La Mettrie, J. (2017). *Man-Machine*. Retrieved from <http://www.earlymoderntexts.com/assets/pdfs/lametrie1748.pdf>
- Land, N. (2018). *Works V. 2. Cybergothic*. Perm: HylePress. (in Russian)
- Land, N. (2018, 20 november). Thirst for extermination (Introduction). *Syg.ma*. Retrieved from <https://syg.ma/@sickrrett/nik-lend-zhazhda-istriiblieniia-priedisloviie-pierievod> (in Russian)
- Marcuse, H. (1964). *One-Dimensional Man: Studies in the Ideology of Advanced Industrial Society*. Boston: Beacon.
- Marx, K. (2009). *On the Jewish Question*. Retrieved from <https://www.marxists.org/archive/marx/works/1844/jewish-question/>
- Ranciere, J. (2010). *Dissensus on politics and aesthetics*. New York: Continuum. Retrieved from <http://artsites.ucsc.edu/sdaniel/230/Ranciere%20-%20Dissensus%20-%20On%20Politics%20and%20Aesthetics.pdf>
- Subramanian, M. (2019, May 21). Anthropocene now: influential panel votes to recognize Earth's new epoch. *Nature*. Retrieved from <https://www.nature.com/articles/d41586-019-01641-5>
- Virno, P. (2013). *A Grammar of the Multitude: For an Analysis of Contemporary Forms of Life*. Moscow: Ad Marginem. (in Russian)